Организация Объединенных Наций A/72/562

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 October 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия
Пункт 72(c) повестки дня
Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран*

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 71/204 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад о ходе осуществления этой резолюции на ее семьдесят второй сессии. В докладе отражены особенности и тенденции, характеризующие положение в области прав человека в Исламской Республике Иран, и приводятся рекомендации относительно путей более эффективного осуществления указанной резолюции.

* Настоящий доклад представляется с задержкой ввиду необходимости учета информации, полученной от правительства Исламской Республики Иран.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 71/204, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей доклад на ее семьдесят второй сессии. В докладе приводится информация о ходе осуществления резолюции 71/204, причем особое внимание уделяется обозначенным в ней проблемам.

2. При подготовке настоящего доклада были использованы замечания, представленные в отчетный период наблюдательными договорными органами Организации Объединенных Наций в области прав человека, специальными процедурами Совета по правам человека и различными структурами Организации Объединенных Наций. Кроме того, в докладе содержатся ссылки на информацию из официальных государственных средств массовой информации Исламской Республики Иран и на информацию, полученную от неправительственных организаций.

3. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает взаимодействие правительства Исламской Республики Иран с Организацией Объединенных Наций и представление правительством этой страны материалов с подробной информацией в ответ на проект настоящего доклада. Эта информация, а также итоги консультаций с правительством Исламской Республики Иран учитывались при подготовке данного доклада.

4. Правительство Исламской Республики Иран продолжало конструктивно взаимодействовать с договорными органами Организации Объединенных Наций и в марте 2017 года представило свой первый периодический доклад об осуществлении Конвенции о правах инвалидов. В мае правительство направило приглашения посетить страну трем специальным докладчикам Совета по правам человека: Специальному докладчику по вопросу о праве на питание, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека. Вместе с тем не было отмечено никакого улучшения в том, что касается сотрудничества со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран: ей по-прежнему не разрешают посетить страну. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает, что в течение всего 2017 года продолжался диалог с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

5. В период после представления доклада Генерального секретаря на тридцать четвертой сессии Совета по правам человека (A/HRC/34/40) положение в области прав человека характеризовалось репрессиями в отношении правозащитников, журналистов и пользователей социальных сетей в преддверии президентских выборов. Частым остается применение смертной казни, в том числе в отношении детей, преступивших закон. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций продолжали получать многочисленные сообщения о пытках, жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, произвольных задержаниях и несправедливых судебных разбирательствах. Кроме того, правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций по-прежнему получали информацию о сохраняющейся дискриминации в отношении женщин и продолжающемся преследовании представителей религиозных групп

и этнических меньшинств. В отчетный период отмечался слабый прогресс в деле осуществления Хартии прав граждан[1], принятой в декабре 2016 года.

II. Обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Смертная казнь

Применение смертной казни

6. В период после представления доклада Генерального секретаря на тридцать четвертой сессии Совета по правам человека смертная казнь по-прежнему применялась часто. Хотя Хартия прав граждан предусматривает, что граждане имеют право на жизнь (статья 1), по имеющимся данным, в период с января по июнь 2017 года были казнены по меньшей мере 247 человек, включая трех женщин и трех несовершеннолетних правонарушителей[2]. В большинстве случаев казнь назначалась за преступления, связанные с наркотиками.

7. Сохраняющаяся в последние годы проблема незаконного оборота наркотиков указывает на ограниченную эффективность применения смертной казни за совершение преступлений, связанных с наркотиками, в качестве средства сдерживания. Генеральный секретарь и ряд мандатариев специальных процедур неоднократно подчеркивали настоятельную необходимость внесения поправок в Закон о борьбе с наркотиками[3].

8. В июле 2017 года парламент Исламской Республики Иран утвердил поправки к Закону о борьбе с наркотиками. Хотя первоначально предложенные поправки были направлены на замену смертной казни тюремным заключением на срок до 30 лет за определенные ненасильственные преступления, до окончательного голосования на рассмотрение были внесены многочисленные поправки регрессивного характера. В результате этого в окончательном проекте была сохранена смертная казнь за совершение различных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в зависимости от количества и типа изъятых наркотиков[4].

9. На этапе до принятия законопроекта члены парламента представили просьбу о том, чтобы совершение всех казней за преступления, связанные с наркотиками, до голосования по этому законопроекту, было приостановлено[5]. Об этом же просили и члены семей преступников. Однако ввиду отказа судебных властей объявить такой мораторий число казней достигло пиковых показателей: так, в июле было зафиксировано по меньшей мере 100 казней[6]. В соответствии с новым законом многие из казненных лиц имели бы право на пересмотр своего приговора и изменение меры пресечения на лишение свободы.

---

[1] Хартия прав граждан не является юридически обязывающим документом и должна рассматриваться в увязке с другими действующими законами и нормативными положениями, не ограничивая положений этих существующих законов и нормативных положений. URL: http://dublin.mfa.ir/uploads/Charter_on_Citizens_Right_96172.pdf.

[2] Human Rights and Democracy for Iran, “Iran: a crisis of the right to life that cannot be ignored”, 10 October 2017. URL: http://iranrights.org/newsletter.

[3] См., например, A/HRC/31/26, пункт 58.

[4] Amnesty International, “Iran must not squander opportunity to end executions for drug-related offences”, 28 July 2017. URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2017/07/iran-must-not-squander-opportunity-to-end-executions-for-drug-related-offences/.

[5] URL: http://hamshahrionline.ir/details/353801/Society/socialnews.

[6] Iran Human Rights, “Iran: 100 executions carried out in the month of July”, 1 August 2017. URL: https://iranhr.net/en/articles/2996/.

10. Генеральный секретарь отмечает, что принятие нового закона представляло бы собой значительный прогресс в деле ограничения применения смертной казни, что могло бы спасти жизнь большому числу заключенных, которые в настоящее время ожидают приведения в исполнение вынесенных им смертных приговоров. Вместе с тем Генеральный секретарь напоминает о том, что международные органы по правам человека, в том числе Комитет по правам человека, наблюдающий за выполнением положений Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого Исламская Республика Иран является с 1975 года, неоднократно подчеркивали, что смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, не соответствует критерию «самых тяжких преступлений» по смыслу статьи 6 Пакта, каковыми, по определению Комитета по правам человека, являются умышленное убийство или преднамеренное убийство[7].

11. В международном праве также установлены жесткие требования, которые должны быть выполнены, для того чтобы смертные приговоры не считались произвольным лишением жизни. Однако специальные докладчики Совета по правам человека сообщали о том, что при рассмотрении многих дел, связанных со смертной казнью, в ходе судебных разбирательств нарушались гарантии надлежащей правовой процедуры, а судопроизводство не соответствовало международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Ярким примером в этой связи является совершенная в январе казнь Нуратуллы Казайи, хотя его семье сообщили, что его дело все еще находится на рассмотрении и приговор ему еще не вынесен. Он содержался под стражей более пяти лет за связанное с наркотиками преступление и был казнен в тюрьме города Казвин, причем его семье даже не сообщили о предстоящем приведении смертного приговора в исполнение[8].

12. Мандатарии специальных процедур также продолжают выражать серьезную обеспокоенность по поводу применения смертной казни по целому ряду обвинений, таких как «мохаребе» (неприязненное отношение к Богу), «оскорбление Пророка» или «оскорбление Ислама». В январе Верховный суд оставил в силе смертный приговор, вынесенный Сине Дегану (21 год) за «мохаребе» в связи с сообщениями, которые он отправил в возрасте 19 лет в приложении для мгновенного обмена сообщениями. По сообщениям, его уговорили признаться в нарушении исламского права, дав ложное обещание его освободить[9]. Как сообщили иранские власти, его адвокаты обратились с просьбой о проведении повторного судебного разбирательства и его дело еще не закрыто.

13. Несмотря на предписание от 2008 года, запрещающее практику публичных казней, такие казни по-прежнему проводятся, и правительство по-прежнему оправдывает их совершение, ссылаясь, в частности, на то, что это якобы служит средством сдерживания некоторых преступлений. В период с января по июль 2017 года сообщалось по меньшей мере о 12 публичных казнях[10]. В январе в

[7] OHCHR, “Using the death penalty to fight drug crimes violates international law, UN rights experts warn World Day against the Death Penalty – Saturday 10 October”, 7 October 2015. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16581&LangID=E.

[8] Human Rights Activists News Agency, “A prisoner executed in Qazvin before the end of due process”, 22 February 2017. URL: www.en-hrana.org/prisoner-executed-qazvin-end-due-process.

[9] Rachel Roberts, “Iranian man sentenced to death for ‘insulting Islam’ through messaging app”, Independent, 30 March 2017. URL: www.independent.co.uk/news/world/iranian-man-sina-dehgham-death-sentence-insult-islam-muslim-line-messaging-app-arak-prison-amnesty-a7658466.html.

[10] Iran Human Rights, “Iran: 239 executions in the first half of 2017”, 30 June 2017. URL: https://iranhr.net/en/articles/2929/.

городе Сере-Поле-Зохаб (провинция Керманшах, на западе Исламской Республики Иран) по обвинениям в «мохаребе» были публично повешены двое заключенных. В апреле в городе Арак (провинция Маркази) был публично повешен один мужчина. На видеозаписи, размещенной в средствах массовой информации, видно, как за этой казнью наблюдает большая толпа, в том числе дети[11]. Генеральный секретарь по-прежнему решительно выступает против негуманной, жестокой, бесчеловечной и унижающей достоинство практики публичных казней.

Казни несовершеннолетних правонарушителей

14. В отчетный период не было отмечено никакого прогресса в деле осуществления вынесенных Исламской Республике Иран международными правозащитными механизмами рекомендаций об отмене смертной казни для детей независимо от обстоятельств совершения преступления и его характера (CRC/C/IRN/CO/3-4, пункт 36). Минимальным возрастом наступления уголовной ответственности остается 9 лунных лет для девочек и 15 лунных лет для мальчиков. Это значительно ниже возраста, предусмотренного международными стандартами отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

15. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка правительство Исламской Республики Иран создало Национальный комитет по правам ребенка. Кроме того, в целях поддержки усилий по примирению и предотвращения казней правительство учредило рабочую группу под эгидой Исполнительного комитета судебных органов по защите прав детей и подростков. Тем не менее в отчетный период были казнены по меньшей мере трое лиц, которым на момент предполагаемого совершения правонарушения не исполнилось 18 лет. В январе, несмотря на попытку адвокатов и активистов гражданского общества получить от ближайших родственников убитого согласие на изменение меры пресечения, в тюрьме города Керман был казнен Арман Бахр Асемани, приговоренный к смертной казни за убийство двоюродного брата, которое он совершил в 2012 году в возрасте 17 лет. В январе в центральной тюрьме Тебриза за убийство, совершенное им в возрасте 15 лет, был казнен 18-летний Хасан Хасанзаде[12]. В апреле в центральной тюрьме Кереджа за убийство, якобы совершенное им почти за 30 лет до этого в возрасте 15 лет, был казнен Ашгар Мохаммади[13].

16. В апреле несколько мандатариев специальных процедур выразили серьезную обеспокоенность по поводу вынесения смертных приговоров Мехди Болули и Пейману Барандаху и решительно осудили беспрецедентный рост числа случаев назначения смертной казни за преступления, совершенные лицами младше 18 лет, который они охарактеризовали как «убедительное доказательство того, что внесенные в 2013 году поправки в Исламский уголовный кодекс не привели к прекращению казней лиц, приговоренных к смертной казни за преступления, совершенные ими в детском возрасте»[14]. В некоторых случаях, когда в соответствии с этими поправками по делам несовершеннолетних назначалось проведение повторного разбирательства, такое разбирательство не проводилось, при-

[11] URL: www.youtube.com/watch?v=zqO9JW7bc7g.

[12] Там же, “Iran: two juvenile prisoners executed”, 29 January 2017. URL: https://iranhr.net/en/articles/2778/.

[13] Amnesty International, “Execution of man arrested at 16 exposes Iran’s disregard for child rights”, 25 May 2017. URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2017/05/execution-of-man-arrested-at-16-exposes-irans-disregard-for-child-rights/.

[14] OHCHR, ‘“Respect international law’: UN experts urge Iran to stop executions of two men sentenced to death as children”, 28 April 2017. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21547&LangID=E.

чем, как утверждается, без каких-либо на то оснований. В каких-то случаях, когда по делам несовершеннолетних назначалось проведение повторного разбирательства, судьи вновь приговаривали их к смерти, поскольку считали их достаточно зрелыми для понимания характера совершенных ими преступлений. В случае Пеймана Барандаха в связи с продолжающимися усилиями по достижению примирения исполнение смертного приговора было приостановлено.

17. Генеральный секретарь был также проинформирован о том, что смертная казнь грозит ряду других лиц, приговоренных к смерти за преступления, которые они совершили в детском возрасте. В их число входит Зейнаб Секаанванд Локран, обвиненная в убийстве своего мужа, которое она совершила в возрасте 17 лет. Ее ходатайство о повторном судебном разбирательстве было отклонено, и в марте 2017 года ее приговор была направлен в Управление по приведению в исполнение приговоров в Урмии. Однако исполнение смертного приговора в настоящее время приостановлено в связи с продолжающимися усилиями по примирению.

18. В июле среди осужденных на смертную казнь было не менее 89 человек, приговоренных к смерти в детском возрасте[15], причем некоторые из них провели в ожидании казни более десяти лет. Согласно некоторым неправительственным источникам, эта цифра может быть значительно выше, поскольку такие дела неохотно освещаются в средствах массовой информации.

19. Вынесение смертных приговоров лицам младше 18 лет и приведение таких приговоров в исполнение несовместимы с международными обязательствами Исламской Республики Иран по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран прекратить, в соответствии с ратифицированными ею международными договорами по правам человека, казнить детей-правонарушителей и провести специальный пересмотр всех дел лиц, приговоренных к смертной казни за преступления, совершенные ими в возрасте до 18 лет, в целях изменения им меры пресечения или полной отмены смертных приговоров.

B. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

20. Глубокую обеспокоенность по-прежнему вызывает сохраняющаяся в Исламской Республике Иран практика применения пыток и жестокого обращения. Судебные органы продолжают применять жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания, такие как отсечение конечностей, ослепление и порка, которые строго запрещены Международным пактом о гражданских и политических правах, и обосновывают применение «исламских» видов наказания тем, что они являются эффективными сдерживающими мерами наказания и что они «более гуманны» по сравнению с длительным сроком заключения.

21. В соответствии со статьей 638 Исламского уголовного кодекса лица, которые публично нарушают запреты (совершают запретные действия), могут быть приговорены к тюремному заключению на срок от 10 дней до двух месяцев и к

[15] Amnesty International, “Iran: scheduled execution of man arrested as teenager is an all-out assault on children’s rights”, 15 August 2017. URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2017/08/iran-scheduled-execution-of-man-arrested-as-teenager-is-an-all-out-assault-on-childrens-rights/.

74 ударам плетью. Наказание в виде порки предусмотрено за совершение по меньшей мере 149 преступлений[16].

22. Согласно сообщениям, в период с января по июль было вынесено 98 приговоров о наказании в виде порки и 40 из них были приведены в исполнение[17]. По данным неправительственных организаций, эта цифра составляет лишь незначительную долю от общего числа таких случаев. В июне государственные средства массовой информации цитировали слова сотрудника Министерства юстиции из провинции Мазандеран, который заявил, что в 2016 году «были вынесены приговоры о сотнях тысяч ударов плетью[18]».

23. В январе в Неджефабаде, провинция Исфахан, журналист получил 40 ударов плетью в качестве наказания за «распространение лжи», после того как он якобы неверно указал в опубликованном материале количество мотоциклов, конфискованных местными властями[19].

24. В июне в Казвине за принятие на людях пищи в месяц Рамадан были арестованы 90 человек; 20 из них были подвергнуты порке[20]. Аналогичные аресты также имели место в южной провинции Фарс и в Урмии. Согласно сообщениям, в ряде случаев аресты помогали производить члены военизированных отрядов «басидж».

25. В июле государственные средства массовой информации сообщили о том, что в городе Мелайер тридцатилетний мужчина, обвиненный в домогательстве по отношению к женщине, подвергся публичной порке, получив 74 удара плетью, и был приговорен к двум годам тюремного заключения и двум годам ссылки в город на востоке страны. Видеоматериал об этом наказании свидетельствует о том, что на публичной порке этого мужчины присутствовал по меньшей мере один ребенок[21].

26. Помимо этого, поступили сообщения о девяти случаях отсечения конечностей и одном случае ослепления. В феврале глава судебной системы Маджид Карами подтвердил решение Верховного суда приговорить женщину к ослеплению на один глаз и семи годам тюремного заключения в качестве наказания за совершенное ею двумя годами ранее нападение с применением кислоты на другую женщину, которая в результате этого ослепла[22]. В мае в 11-м отделении Уголовного суда Тегерана двое заключенных, обвинявшихся в совершении ограбления, были приговорены к наказанию «хадд» (ампутация четырех пальцев левой руки). Во время интервью, опубликованного государственным средством массовой информации, один из преступников сознался в совершении преступления, заявив, что пошел на это в отчаянной попытке оплатить лечение своей жены[23].

---

[16] United States of America, Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labour, “Iran 2016 human rights report”, URL: www.state.gov/documents/organization/265708.pdf.

[17] Human Rights and Democracy for Iran, база данных о наказании в виде порки в разбивке по городам. URL: www.iranrights.org/projects/flogging.

[18] URL: www.irna.ir/fa/News/82581253.

[19] URL: www.isna.ir/news/95101911558.

[20] Ludovica Laccino, “Iranian town has flogged 20 people caught eating in public since start of Ramadan”, *International Business Times*, 13 June 2017. URL: www.ibtimes.co.uk/iranian-town-has-flogged-20-people-caught-eating-public-since-start-ramadan-1626084.

[21] URL: www.isna.ir/news/96041306966.

[22] “Iran to blind acid-attack woman in retribution punishment-Tasnim”, Reuters, 3 February 2017. URL: www.reuters.com/article/iran-judiciary-retribution-idUSKBN15H2JC.

[23] URL: www.rokna.ir/ (1 June 2017).

27. В июле государственные средства массовой информации сообщили о том, что сотрудники государственных сил безопасности в Пакдаште прогнали по улицам восемь осужденных[24]. В апреле похожему унижающему достоинство обращению также подверглись трое лиц, которых прогнали по улицам в городе Дехлоран в провинции Илам в соответствии с постановлением прокурора этого города[25].

28. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают случаи применения пыток в отношении заключенных, особенно политических заключенных, и жестокого обращения с ними. По сообщениям, пытки могут применяться во время длительных допросов, в ходе которых арестованному лицу не оказывается никакой юридической помощи. Основная цель такой практики заключается в получении признательных показаний, которые впоследствии используются в качестве допустимых доказательств в суде. Кроме того, продолжали поступать документально подтвержденные сообщения о длительном одиночном заключении, унижающих достоинство условиях содержания во многих тюрьмах, а также об отказе в предоставлении медицинской помощи.

29. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает состояние тюрем в Исламской Республике Иран. Несмотря на настойчивые призывы правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, в частности мандатариев специальных процедур, власти пока так и не приступили к реализации более широкой реформы пенитенциарной системы в целях недопущения совершения тюремной администрацией действий, которые выходят за рамки ее функций, и привлечения к ответственности лиц, виновных в применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

30. Генеральный секретарь напоминает о том, что приговоры о наказании в виде порки, ослепления или отсечения конечностей, а также преднамеренное лишение доступа к медицинской помощи нарушают абсолютный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, содержащийся, в частности, в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он также напоминает о том, что доступ заключенных к медико-санитарному обслуживанию является общепризнанным минимальным стандартом обращения с заключенными[26] и правом, закрепленным в иранском законодательстве.

31. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран пересмотреть свою позицию «частичной поддержки» рекомендаций, вынесенных ей в ходе второго цикла универсального периодического обзора и касающихся пыток и жестокого обращения, и в приоритетном порядке запретить их законодательно. Он также призывает власти расследовать все случаи отказа в предоставлении медицинской помощи, принять решительные меры в отношении лиц, виновных в совершении таких действий, предоставить пострадавшим возмещение ущерба и обеспечить их реабилитацию.

[24] Сообщение государственного информационного агентства «Мехр» (1 июля 2017 года).

[25] URL: www.mehrnews.com/news/3951403.

[26] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, одобренные Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 663 C (XXIV) от 31 июля 1957 года и дополненные Советом в его резолюции 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, в редакции, которая была единогласно принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 70/175 от 17 декабря 2015 года.

C. Положение женщин

32. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает решительную позицию в поддержку расширения прав и возможностей женщин, которую занял президент Хасан Роухани в ходе своей предвыборной кампании[27], а также признание в статье 11 Хартии прав граждан права женщин на активное и эффективное участие в разработке политики, законодательной деятельности, управлении, осуществлении планов и контроле за их реализацией и права на равные социальные возможности. Он искренне надеется, что эти обязательства и принципы будут реализованы и приведут к ощутимому улучшению положения иранских женщин.

33. Ни одна из 137 женщин, которые выдвинули свои кандидатуры на пост президента, не прошли проверку Совета стражей конституции, в результате чего на президентских выборах не было кандидатов-женщин, и к июлю в состав нового кабинета министров правительства г-на Роухани не было назначено ни одной женщины. Согласно составленной Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и Межпарламентским союзом карте, отражающей ситуацию с участием женщин в политической жизни по состоянию на 1 января 2017 года, Исламская Республика Иран занимает по этому показателю 177-е место среди 193 стран[28]. Правительство отметило, что по итогам последних выборов число женщин — парламентариев удвоилось и что в 2013 году в городские и деревенские советы было избрано более 6000 женщин, в то время как в 1998 году — 1375 женщин. В конце июля государственные средства массовой информации со ссылкой на заместителя министра внутренних дел по делам женщин и семьи Фахимех Фарамандпур отмечали, что «уровень безработицы среди женщин в прошлом году увеличился на 10 процентов, что показатель безработицы среди женщин с высшим образованием в два раза выше, чем среди мужчин, и что 45 процентов женщин не получают заработную плату»[29].

34. В своем последнем докладе Совету по правам человека о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Генеральный секретарь выразил обеспокоенность по поводу репрессий в отношении активистов движения за права женщин (A/HRC/34/40, пункт 37). С тех пор поступил ряд новых сообщений о якобы имевших место случаях запугивания и преследований.

35. Минимальный возраст для вступления в брак по-прежнему составляет 13 лет для девочек и 15 лет для мальчиков, но с согласия отца или с разрешения суда в брак могут вступать даже девочки младше 10 лет. Генеральный секретарь выражает обеспокоенность в связи с тем, что рекомендации международных правозащитных механизмов, последней из которых была рекомендация Комитета по правам ребенка, вынесенная в январе 2016 года (CRC/C/IRN/CO/3-4, пункт 28), не привели к отмене правовых положений, разрешающих детям вступать в брак. Он встревожен тем, что иранские власти продолжают утверждать, будто замужество даже для девятилетних девочек может быть для них наилучшим выходом. Заключение детских браков представляет собой угрозу для физической и психической неприкосновенности детей и является нарушением основных прав человека, гарантированных Конвенцией о правах ребенка.

---

[27] В мае г-н Роухани объявил о всеобъемлющем плане по решению проблемы «неравномерного продвижения женщин в различных областях, таких как образование и здравоохранение, а также их участия в экономической и политической жизни».

[28] URL: www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2017/femmesenpolitique_2017_english_web.pdf?la=en&vs=1123.

[29] URL: http://en.isna.ir/ (1 августа 2017 года).

36. В июле государственные средства массовой информации сообщили о том, что ежегодно в Исламской Республике Иран браки заключают 41 000 детей в возрасте до 15 лет. В этой статье также сообщалось, что чаще всего в брак в возрасте до 10 лет вступают девочки из провинции Систан и Белуджистан, расположенной на юго-востоке страны[30].

37. В 2017 году продолжали действовать дискриминационные правила ношения одежды для женщин и девочек. Эти правила стали основанием для временного прекращения участия иранских спортсменок от участия в национальных и международных соревнованиях и запрета на их участие в таких соревнованиях, а в адрес лиц, которые выступали против принудительного покрытия головы, стали поступать угрозы. В феврале 2017 года одной шахматистке было запрещено участвовать в национальных турнирах, поскольку она, как сообщается, явилась на соревнование без головного платка[31]. В апреле Иранская федерация по мини-футболу исключила из национальной команды Шиву Амини после того, как обнаружила в социальных сетях фотографию, на которой она играет в мини-футбол в шортах и без головного платка[32]. Вопреки статье 36 Хартии прав граждан[33] женщин по-прежнему арестовывают за вождение автомобиля в «неприличном хиджабе» (т.е. хиджабе, не соответствующем положениям исламского права), причем это происходит все чаще.

38. В мае в социальных сетях представители духовенства, которые, по сообщениям, входят в состав Корпуса стражей исламской революции, угрожали убийством основателю онлайн-движения «Моя тайная свобода» Масих Алинеджад за то, что та развернула кампанию против обязательного покрытия головы[34]. Два члена парламента призвали провести расследование в отношении клеветнических высказываний в ее адрес со стороны одного духовного лица, прозвучавших во время пятничной проповеди, однако на момент подготовки настоящего доклада никакого расследования не проводилось.

39. Право женщин на свободу передвижения остается крайне ограниченным. В январе государственные средства массовой информации сообщили об аресте двух женщин за езду на мотоцикле в городе Дизфуль, что, как посчитал начальник местной полиции, «противоречило революционным нормам и ценностям». Как сообщили иранские власти, эти женщины были освобождены. Генеральный секретарь отмечает, что в июле парламент страны начал обсуждать возможность внесения поправок в статью 18 Закона о паспортах, который обязывает женщин перед поездкой за границу получать разрешение мужа или «опекуна мужского пола». Вместе с тем никакого прогресса в том, что касается этого закона или любых других действующих законов, дискриминирующих женщин и девочек, не наблюдается.

---

[30] URL: www.irna.ir/ru/ (30 июля 2017 года).

[31] Women in the World, “Iranian chess player banned from tournaments because she did not wear hijab”, 21 February 2017. URL: https://nytlive.nytimes.com/womenintheworld/2017/02/21/iranian-chess-player-banned-from-tournaments-because-she-did-not-wear-hijab/.

[32] Lizzie Dearden, “Former member of Iranian women’s football team ‘banned from sport’ after being photographed without veil”, Independent, 27 April 2017. URL: www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-womens-rights-hijab-veil-shiva-amini-instagram-photos-shorts-abroad-my-stealthy-freedom-futsal-a7706496.html.

[33] В статье 36 Хартии прав граждан закреплено право каждого гражданина на уважение его частной жизни и запрет на обыск и осмотр его жилища, личного пространства, вещей и транспортных средств.

[34] Women in the World, “Exiled My Stealthy Freedom founder received death threats for campaign against compulsory hijab”, 29 June 2017. URL: https://nytlive.nytimes.com/womenintheworld/2017/06/29/exiled-my-stealthy-freedom-founder-receives-death-threats-for-campaign-against-compulsory-hijab/.

D. Ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение и права на свободу мирных собраний

Свобода мнений и их свободное выражение

40. Генеральный секретарь отмечает многочисленные заявления г-на Роухани в поддержку свободы мнений и их свободного выражения и свободы печати[35]. Вместе с тем в преддверии майских выборов возросло число репрессивных мер в отношении журналистов, писателей, активистов социальных сетей и правозащитников, при этом многие из этих людей подвергались допросам и арестам, которые проводили сотрудники разведывательных служб и члены Корпуса стражей исламской революции. Судебные власти по-прежнему приговаривают лиц, которые мирно осуществляют свое право на свободу выражения мнений, к длительным срокам тюремного заключения за такие расплывчато сформулированные виды преступлений, как «антигосударственная пропаганда», «оскорбление» политических или религиозных деятелей и нанесение ущерба «национальной безопасности». Помимо этого, отмечалось закрытие газет и журналов и усиление мониторинга, фильтрации и блокирования веб-сайтов, посвященных политическим новостям и анализу политики. Как отмечалось в предыдущих докладах, сохраняющаяся тенденция арестов политических активистов, правозащитников и работников средств массовой информации отрицательно сказывается на свободных, справедливых и основанных на широком участии выборах (A/HRC/31/26, пункт 30).

41. По данным организации «Репортеры без границ», по состоянию на июнь перед проведением президентских выборов по меньшей мере 12 журналистов и 14 блогеров и активистов социальных сетей были либо задержаны, либо приговорены к тюремному заключению за свою мирную деятельность, а ряд других журналистов, блогеров и активистов находились под наблюдением и подвергались другим формам притеснения и запугивания со стороны органов государственной власти.

42. В марте политический активист и журналист Хенгамех Шахиди была арестована и приговорена к шести годам тюремного заключения по обвинению в «проведении собраний и участии в сговоре в целях подрыва национальной безопасности» и в «пропаганде против существующего строя». Согласно сообщениям, в июле 2017 года г-жа Шахиди находилась в критическом состоянии в тегеранской тюрьме «Эвин», где она якобы содержалась в одиночной камере и в течение 29 дней держала голодовку в знак протеста против своего задержания. Прежде ее уже арестовывали в очень похожих обстоятельствах и по тем же обвинениям. Это было в 2009 году, также в преддверии президентских выборов. Как сообщили иранские власти, она уже выпущена на свободу. В марте стражами революции был повторно арестован бывший редактор газеты Эхсан Мазандарани, причем это произошло менее чем через месяц после его освобождения. Сразу же после этого он объявил голодовку в знак протеста против своего ареста, который, по его мнению, является «незаконным, политическим и произвольным»[36]. Г-н Мазандарани был одним из по меньшей мере 18 журналистов, арестованных перед выборами в 2013 году. На момент подготовки настоящего доклада поступали сообщения о серьезном ухудшении состояния его здоровья.

[35] URL: www.asriran.com/fa/news/538090.

[36] Reporters Without Borders, “Two journalists jailed in run-up to Iranian New Year”, 16 March 2017. URL: https://rsf.org/en/news/two-journalists-jailed-run-iranian-new-year.

43. В июне без предъявления обвинения была арестована ранее уже отбывавшая наказание фотожурналист Асаль Исмаилзаде, явившаяся вместе с мужем в тегеранский Суд по делам, касающимся культуры и средств массовой информации. Кроме того, как сообщается, в том же месяце для допроса были вызваны несколько других реформаторски настроенных журналистов и советников по вопросам средств массовой информации, которые работали в избирательном штабе г-на Роухани[37].

44. В период президентской кампании с декабря 2016 года по май 2017 года были заблокированы сотни веб-сайтов. В марте члены Корпуса стражей исламской революции арестовали 12 администраторов некоторых каналов самого популярного приложения для обмена сообщениями “Telegram”, а контент их каналов был удален. В июле шесть из них начали голодовку в знак протеста против своего задержания и невозможности связаться со своими адвокатами и получить информацию о выдвинутых против них обвинениях[38]. В апреле руководящий деятельностью спецслужб министр информации Махмуд Алави публично осудил увеличение числа задержаний журналистов и интернет-активистов, хотя многие из этих арестов, как сообщается, производились по инициативе возглавляемого им министерства. Помимо этого, государственные средства массовой информации цитировали г-на Алави, признавшего, что его министерство в течение первого срока полномочий г-на Роухани «отфильтровало» 7 миллионов веб-сайтов. Ограничения, налагаемые на свободу информации, противоречат статье 26 Хартии прав граждан, закрепляющей право свободно искать, получать и публиковать мнения и информацию. Правительство Исламской Республики Иран отметило, что действующие в стране социальные сети и сети для отправки сообщений обязаны регистрироваться в Высшем совете по вопросам киберпространства.

45. На момент составления настоящего доклада под домашним арестом без предъявления обвинения и без судебного разбирательства по-прежнему находились бывшие кандидаты в президенты Мир-Хосейн Мусави, Мехди Карруби и Захра Рахнавард. Принимая во внимание неоднократные заверения г-на Роухани в том, что они в скором времени будут выпущены на свободу, Генеральный секретарь настоятельно призывает иранские власти незамедлительно освободить их.

46. Угрозам, притеснениям, арестам и задержаниям подвергались также некоторые деятели культуры и члены семей жертв нарушений прав человека, публично выражавшие свои взгляды. Как сообщается, в июле полиция и силы безопасности при поддержке агентов в штатском разогнали митинг по случаю семнадцатой годовщины смерти популярного поэта Ахмада Шамлу и арестовали несколько участников митинга, в том числе высокопоставленного члена Иранского союза писателей.

47. Политические заключенные продолжают рисковать своей жизнью, объявляя голодовки в знак протеста против их произвольного задержания, условий содержания в тюрьмах и жестокого обращения. В январе Специальный докладчик била тревогу по поводу критического состояния здоровья нескольких узников совести, которые объявили опасную для их жизни голодовку в знак протеста

[37] Center for Human Rights in Iran, “Photojournalist who worked for Rouhani’s presidential campaign arrested without charge”, 22 June 2017. URL: www.iranhumanrights.org/2017/06/photojournalist-who-worked-for-rouhanis-presidential-campaign-arrested-without-charge/.

[38] Там же, “Detained pro-Rouhani Telegram channel admins repeatedly denied legal counsel three months after arrests”, 5 July 2017. URL: www.iranhumanrights.org/2017/07/detained-pro-rouhani-telegram-channel-admins-repeatedly-denied-legal-counsel-three-months-after-arrests/.

против незаконного задержания[39]. В их число входили Саид Ширзад, Али Шариати, Мохаммад Реза Некоунам, Хасан Растегари Мажд, Мехди Коукян, Низар Закка, Мохаммед Али Тахери и Араш Садеги. По состоянию на июль 2017 года все они еще находились в тюрьме.

48. Генеральный секретарь напоминает о том, что свобода мнений и их свободное выражение имеют первостепенное значение в любом обществе. Он особенно обеспокоен сохраняющейся практикой произвольных арестов, задержания и судебного преследования журналистов и активистов социальных сетей. Генеральный секретарь вновь призывает иранские власти освободить политических заключенных, включая журналистов и юристов, задержанных исключительно за законное и мирное осуществление своего права на свободу выражения мнений.

Положение правозащитников, включая профсоюзных активистов

49. Правозащитники, юристы, студенты, защитники прав женщин и профсоюзные активисты продолжают сталкиваться с серьезными ограничениями и приговариваются революционными судами к длительным срокам тюремного заключения за нарушение законов о национальной безопасности. В ходе судопроизводства в этих судах по-прежнему допускаются систематические нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство. Адвокаты, защищающие политических заключенных и других жертв нарушений прав человека, по-прежнему подвергаются аналогичному обращению. На момент подготовки настоящего доклада 13-летний срок тюремного заключения по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, продолжает отбывать известный юрист-правозащитник Абдолфаттах Солтани. Другие юристы-правозащитники по-прежнему сталкиваются с преследованиями со стороны сотрудников служб разведки и безопасности и подвергаются допросам.

50. В июле за деятельность в защиту прав человека в Исламской Республике Иран в тюрьме по-прежнему находились Наргес Мохаммади, Араш Садеги, Атена Даеми, Голрок Эбрахими Ираи, Саид Ширзад и Али Шариат, а также ряд защитников окружающей среды и борцов за гражданские права азербайджанцев и курдов. Генеральный секретарь выражает серьезную озабоченность по поводу состояния здоровья некоторых из этих заключенных, условий их содержания и систематического отказа в предоставлении им медицинской помощи. В июне Араш Садеги оставался в критическом состоянии в результате длительной голодовки и непредоставления ему в тюрьме надлежащей медицинской помощи. Стражи революции якобы заявили г-ну Садеги, что живым он из тюрьмы не выйдет[40]. Иранские власти отмечают, что вышеупомянутые лица имеют возможность регулярно получать медицинскую помощь.

51. Деятельность независимых профсоюзов по-прежнему запрещена, участников забастовок часто увольняют и могут арестовать, а профсоюзные лидеры постоянно подвергаются судебному преследованию по всеохватным обвинениям в создании угрозы национальной безопасности и приговариваются к длительным срокам тюремного заключения. В июле 11 профсоюзных активистов по-прежнему находились в тюрьме после проведения судебных процессов, в ходе которых, как представляется, не были соблюдены необходимые основополагающие

[39] OHCHR, “Iran: ‘prisoners of conscience at risk of dying after prolonged hunger strike’ UN expert warns”, 9 January 2017. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21071&LangID=E.

[40] Human Rights Activists News Agency, “A report about latest status of Aresh Sadeghi”, 25 July 2017. URL: www.en-hrana.org/report-latest-status-arash-sadeghi.

гарантии справедливого судебного разбирательства, и еще 42 человека ожидали результатов рассмотрения их дел или апелляций.

52. В мае по случаю Дня труда иранские власти разрешили проводить мероприятия в Тегеране лишь пользующимся поддержкой государства советам по трудовым вопросам и не позволили публично отметить День труда независимым профсоюзам, включая Свободный союз иранских трудящихся, который организовал митинг перед зданием парламента. Сообщается, что полиция конфисковала их транспаранты и плакаты. В июле более 1000 иранских учителей опубликовали заявление с призывом освободить учителя Мохсена Омрани, который оказался в тюрьме за то, что мирно отстаивал права учителей в южном портовом городе Бушир.

53. В июле бывший генеральный секретарь Иранского профессионального союза учителей Исмаил Абди был возвращен в тюрьму «Эвин», чтобы продолжить отбывать там шестилетний срок тюремного заключения за свою мирную общественную деятельность, несмотря на то, что судебный чиновник обещал ему продолжительный отпуск. Г-н Абди был арестован разведывательной организацией Корпуса стражей исламской революции в июне 2015 года, после того как ему был запрещен выезд из Исламской Республики Иран для участия в международной конференции учителей в Канаде. В феврале 2016 года судья Аболкасем Салавати из 15-го отделения Революционного суда приговорил его к шести годам тюремного заключения по обвинению в «пропаганде против государства» и в «сговоре в целях подрыва национальной безопасности» за его мирную общественную деятельность в поддержку прав учителей.

54. В июле видный профсоюзный активист Реза Шахаби был возвращен в тюрьму «Раджаи Шахр» в городе Кередж через два года после своего освобождения. Как сообщается, прокурор постановил, что г-н Шахаби должен провести в тюрьме еще три месяца в качестве компенсации за то время, в течение которого он находился на свободе в связи с отпуском по болезни. Позже г-ну Шахаби сообщили, что власти решили исполнить ранее вынесенный приговор о тюремном заключении сроком на один год. На момент подготовки настоящего доклада г-н Шахаби продолжал голодовку. Иранские власти в представленных ими материалах отметили, что г-н Шахаби впоследствии был освобожден.

55. В отчетный период УВКПЧ продолжало получать большое количество жалоб от семей лиц, казненных в 1988 году. В совместном заявлении, опубликованном в марте, 20 правозащитных организаций призвали власти прекратить притеснение, запугивание и преследование правозащитников, добивающихся установления истины и справедливости от имени лиц, которые в 1980-е годы были казнены без суда и следствия или стали жертвой насильственного исчезновения, и их семей[41]. В число этих лиц входили Мансура Бекиш, Мариам Акбари-Монфаред и Рахель Рахемипур. В феврале сын покойного аятоллы Хосейна Али Монтазери Ахмад Монтазери, обнародовавший аудиозапись, на которой его отец осуждает казни, и приговоренный к 21 годам тюремного заключения в ноябре 2016 года, был помещен в тюрьму «Эвин» для отбытия наказания, но через несколько часов был освобожден.

56. Предъявление обвинений, связанных с национальной безопасностью, физическим лицам за выражение ими своих мнений или за участие в мирных собраниях не только ставит под угрозу их физическую неприкосновенность, но и подрывает их работу в качестве правозащитников и профсоюзных лидеров и

[41] Human Rights Watch, “Joint statement on Iran: repression of those seeking truth and justice for 1980s killing needs to stop”, 8 March 2017. URL: www.hrw.org/news/2017/03/08/joint-statement-iran-repression-those-seeking-truth-and-justice-1980s-killings-needs.

сеет страх в обществе. Генеральный секретарь напоминает о том, что продолжающиеся притеснения правозащитников и юристов, которые играют важную роль в представлении интересов своих клиентов и обеспечении верховенства права, и введение запрета на их профессиональную деятельность являются шагом назад для всей Исламской Республики Иран.

E. Произвольные аресты и задержание лиц с двойным гражданством

57. В 2016 году Рабочая группа по произвольным задержаниям установила, что в стране формируется тенденция к произвольному лишению свободы лиц с двойным гражданством (A/HRC/WGAD/2016/28, пункт 48). Эта тенденция сохранилась и в первой половине 2017 года, и подтверждением этого является то, что в заключении все еще находились несколько лиц с двойным гражданством, а именно: Роя Сабери Нобакт, Камран Гадери, Каран Вафадари и его жена, Абдолрасул Дорри Эсфахани и Сабри Хассанпур. Серьезную обеспокоенность вызывает ситуация, в которой оказались Бакер Намази, Назанин Загхари-Рэтклифф и Ахмадреза Джалали.

58. Бакер Намази, 80-летний бывший сотрудник Детского фонда Организации Объединенных Наций, был арестован в феврале 2016 года, когда приехал в Исламскую Республику Иран, чтобы добиться освобождения своего сына. В октябре 2016 года они оба были приговорены к десяти годам тюремного заключения по обвинению в «сговоре с вражеским государством». В марте Апелляционный суд рассмотрел дела г-на Намази и его сына. На момент подготовки настоящего доклада информации о решении Суда не было. После того как Генеральный секретарь связался с иранскими властями, он был проинформирован о том, что г-ну Намази был предоставлен доступ к медицинской помощи. Однако Генеральный секретарь по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающимся содержанием под стражей г-на Намази, учитывая его преклонный возраст и серьезное состояние его здоровья. Он хотел бы вновь призвать к незамедлительному освобождению г-на Намази по гуманитарным соображениям.

59. Ахмадреза Джалали, врач, преподаватель, научный сотрудник, занимающийся вопросами медицины катастроф, и постоянный житель Швеции, был арестован сотрудниками Министерства разведки в апреле 2016 года. В январе 2017 года он в отсутствие адвоката был доставлен в 15-е отделение тегеранского Революционного суда, где ему сообщили о том, что он обвиняется в «шпионаже» и что ему может грозить смертная казнь. Он по-прежнему находится в предварительном заключении, а в органах прокуратуры его адвокату, как сообщается, было заявлено, что он может заняться его делом, но при этом ему было отказано в доступе к материалам суда.

60. В апреле Верховный суд отклонил вторую апелляцию руководителя проекта компании «Томсон-Рейтер фаундэйшн» (“Thomson Reuters Foundation”) Назанин Загхари-Рэтклифф, ирано-британской гражданки, которая была арестована сотрудниками службы безопасности в апреле 2016 года, когда возвращалась в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Адвокату г-жи Загари-Рэтклифф не выделили достаточного времени на представление доводов в защиту его клиентки, а ей самой на суде слова предоставлено не было. В августе 2016 года Рабочая группа по произвольным задержаниям признала ее задержание произвольным (A/HRC/WGAD/2016/28, пункт 56). В сентябре 2016 года она была приговорена к пяти годам лишения свободы по «обвинениям, не подлежащим оглашения». На момент подготовки настоящего доклада паспорт ее 22-месячной дочери все еще находился у властей. Девочка была передана на

попечение бабушки и дедушки, проживающих в Исламской Республике Иран, и была лишена возможности встречаться со своим отцом. Иранские власти отметили, что запрета на поездки для девочки нет.

61. Согласно полученным сообщениям, в ходе производства в отношении этих лиц с двойным гражданством были допущены нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, включая заключение с лишением права переписки и общения, отказ в доступе к адвокату и, в случае д-ра Джалали, эмоциональное и психологическое давление с целью заставить его подписать показания. В мае Рабочая группа по произвольным задержаниям заявила, что произвольным является также задержание еще одного лица с двойным гражданством, Камаля Форуги, который содержится под стражей с 2011 года, и призвала немедленно освободить его (A/HRC/WGAD/2017/7).

F. Обращение с меньшинствами

62. Генеральный секретарь по-прежнему обеспокоен сообщениями о постоянных нарушениях прав человека этнических и религиозных меньшинств.

63. В марте Апелляционный суд Тегерана оставил в силе решение, принятое в 2015 году судьей 28-го отделения Революционного суда, который приговорил новообращенного христианина Эбрахима Фирузи к пяти годам тюремного заключения по обвинению в угрозе «национальной безопасности». Согласно имеющейся информации, г-н Фирузи трижды с 2010 года подвергался судебному преследованию исключительно за переход из ислама в христианство и за предполагаемую организацию христианских религиозных собраний. Как сообщается, в период с июня по июль по меньшей мере 11 лиц, принявших христианство, и бывший глава Ассирийской церкви христиан-пятидесятников в Исламской Республике Иран были осуждены за «действия, направленные на подрыв национальной безопасности», и приговорены судьей 26-го тегеранского Революционного суда к длительным срокам тюремного заключения. Кроме того, продолжает поступать информация о дискриминационном обращении с мусульманами-суннитами, членами религиозной общины Ярсан и дервишами ордена Гонабади.

64. Не прекращается преследование членов общины бехаистов. На момент подготовки настоящего доклада более 90 бехаистов, в том числе семь руководителей этой общины, известные как «яран», остаются в тюрьмах, куда они попали за свои религиозные убеждения. Эти семь руководителей были арестованы в мае 2008 года и отбывают 10-летний срок тюремного заключения по обвинениям в шпионаже, «пропаганде против существующего строя», «сговоре и взаимодействии в целях подрыва национальной безопасности» и «моральном разложении». Совсем недавно закончился девятый год их тюремного заключения, и они по-прежнему лишены ряда прав, которыми в соответствии с Уголовным кодексом пользуются все другие заключенные, в том числе права на отпуск и условное освобождение. В апреле Рабочая группа по произвольным задержаниям заявила, что содержание под стражей 24 членов бехаистской общины является произвольным, и пришла к выводу, что они были арестованы и задержаны в нарушение их права на свободу религии (A/HRC/WGAD/2017/9).

65. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает взятое г-ном Роухани во время его предвыборной кампании обязательство обеспечить равные права

для всех иранцев и мирное сосуществование всех этнических групп[42]. Для реализации этих обязательств на практике срочно необходимо принять практические меры.

66. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство уважать свободу исповедовать религию по своему выбору как единолично, так и сообща с другими, не опасаясь преследования или дискриминации, как это предусмотрено в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Генеральный секретарь, как и его предшественник, призывает правительство уважать право на свободу религии и убеждений, ликвидировать все формы дискриминации во всех сферах жизни, соблюдать и принимать законы, которые защищают меньшинства и лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, и обеспечить освобождение всех лиц, задержанных по соображениям их религии или убеждений.

67 Силы безопасности продолжают преследовать относящихся к этническим группам активистов, которые выступают за признание культуры и языка этих групп. В марте защитник прав курдско-азербайджанской общины Аббас Лесани был задержан Революционным судом в городе Мешгиншехр по обвинению в «действиях, направленных на подрыв национальной безопасности» и «антигосударственной пропаганде» за то, что отстаивал признание государством его родного языка[43]. В феврале, в Международный день родного языка, активисты Алиреза Фарши, Акбар Азад, Бехнам Шейки и Хамид Манафи, как сообщается, были приговорены к длительным срокам тюремного заключения за мирное отстаивание прав курдско-азербайджанской общины[44]. Иранские власти отметили, что расследование по этим делам продолжается. В июне азербайджанский активист Мортеза Морадпур, который в декабре 2016 года был освобожден из центральной тюрьмы Тебриза после 65 дней голодовки, был вновь арестован для отбытия оставшегося срока тюремного заключения[45]. В июле азербайджанский активист Сохайла Каргар была приговорена к пяти годам тюремного заключения по обвинению в членстве в группе, ставящей целью нарушение общественного порядка. В 2014 году г-жа Каргар создала форум под названием «Радуга наций в Иране» и предложила людям обсуждать вопросы, связанные с трудностями, с которыми сталкиваются различные меньшинства[46]. Иранские власти отметили, что ее приговор был изменен на выплату штрафа в размере двадцати миллионов риалов.

68. В период с января по май 2017 года иранские пограничники якобы убили 30 курдских «кульбаров» (пограничных курьеров) и ранили 60 таких курьеров. Согласно сообщениям, иранские курды являются одной из самых многочисленных групп среди лиц, приговоренных к смертной казни в Исламской Республике Иран, а политические заключенные из числа курдов, как утверждается, составляют почти половину от общего числа политических заключенных в стране[47].

[42] URL: https://twitter.com/IranNewspaper/status/861499681481912320.

[43] Center for Human Rights in Iran, “Iranian Azeri rights activist on trial for advocating mother language”, 14 April 2017. URL: www.iranhumanrights.org/2017/04/iranian-azeri-rights-activist-on-trial-for-advocating-mother-language/.

[44] Association for the Human Rights of the Azerbaijani People in Iran, “Report of the situation of Iranian Azerbaijanis regarding human rights: June 2016”, 20 July 2016. URL: www.ahraz.org/report-on-the-situation-of-iranian-azerbaijanis-regarding-human-rights-juni-2016/.

[45] URL: https://www.en-hrana.org/tag/morteza-moradpour.

[46] Human Rights Activists News Agency, “Sohaila Kargar sentenced to 5 years in prison”, 24 July 2017. URL: www.en-hrana.org/sohaila-kargar-sentenced-5-years-prison.

[47] Association of Human Rights in Kurdistan of Iran-Geneva, “Bi-annual summary report for the attention of the UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights for Iran”, June 2017.

69. Кроме того, продолжали поступать сообщения о репрессиях в отношении лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, в Систане и Белуджистане — регионе, где находятся одни из наиболее слаборазвитых и наименее обеспеченных ресурсами районов страны. Помимо этого, поступали сообщения о сохраняющейся дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к общине ахвазских арабов.

III. Сотрудничество с международными правозащитными механизмами и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Сотрудничество с договорными органами по правам человека

70. Исламская Республика Иран ратифицировала шесть основных международных договоров по правам человека и подписала Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

71. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает сотрудничество Исламской Республики Иран с договорными органами, которое в последние годы улучшилось. В марте 2017 года был рассмотрен первый доклад Исламской Республики Иран, представленный Комитету по правам инвалидов (CRPD/C/IRN/CO/1). Вместе с тем Генеральный секретарь отмечает, что власти еще не представили свои периодические доклады в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и призывает правительство обеспечить регулярное и своевременное представление докладов, содержащих точную информацию, всем договорным органам, а также принятие эффективных последующих мер для выполнения вынесенных ими рекомендаций.

72. Генеральный секретарь призывает правительство полностью соблюдать положения, касающиеся механизмов последующей деятельности, относящихся к договорным органам, и представить запрошенную договорными органами информацию в отношении выполнения рекомендаций, которые были вынесены в их заключительных замечаниях.

B. Сотрудничество с мандатариями специальных процедур

73. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает продолжающиеся взаимодействие и диалог правительства Исламской Республики Иран с мандатариями специальных процедур и ответы на значительное число сообщений, которые были направлены мандатариями Исламской Республике Иран. Большинство сообщений касалось случаев пыток и жестокого обращения, в том числе отказа в оказании медицинской помощи заключенным, казней, произвольных арестов и задержания журналистов и правозащитников, преследования представителей религиозных меньшинств, несправедливого судопроизводства и репрессий в отношении лиц за их контакты с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

URL: www.kmmk-ge.org/2017/06/07/bi-annual-summary-report-for-the-attention-of-the-un-special-rapporteur-on-the-situation-of-human-rights-for-iran/.

74. Генеральный секретарь выражает глубокую озабоченность нападками в государственных средствах массовой информации на Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, направленными на то, чтобы дискредитировать ее работу и поставить под сомнение ее авторитет и независимость. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в своем вступительном заявлении на тридцать пятой сессии Совета по правам человека также выражал обеспокоенность в связи с личными угрозами и оскорблениями в адрес мандатариев специальных процедур[48]. Генеральный секретарь призывает правительство проявлять готовность к всестороннему сотрудничеству со Специальным докладчиком и выражает сожаление в связи с тем, что ей не было разрешено посетить страну.

75. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает направление приглашений посетить страну Специальному докладчику по вопросу о праве на питание, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека. Это будут первые с 2005 года посещения мандатариями Исламской Республики Иран, и это станет шагом вперед в реализации касающихся всех тематических специальных процедур постоянного приглашения, поступившего от правительства этой страны в 2002 году. Следует напомнить о том, что правительство ранее дало принципиальное согласие на посещение страны Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений. Кроме того, Генеральный секретарь призывает правительство ответить согласием на просьбы о посещении страны, полученные от Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение и Специального докладчика по вопросам меньшинств.

C. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

76. Верховный комиссар продолжает поднимать в ходе обсуждения с иранскими должностными лицами проблемы в области прав человека. В частности, он ходатайствовал за несовершеннолетних правонарушителей, которым грозила смертная казнь. Генеральный секретарь приветствует эти контакты и рекомендует правительству продолжать диалог по вопросу о выполнении рекомендаций, вынесенных в ходе второго цикла универсального периодического обзора, и воспользоваться программами технического сотрудничества УВКПЧ в целях отмены смертной казни, а этого не произошло, ограничения ее применения в законодательстве и на практике.

[48] OHCHR, “Denial of access and lack of cooperation with UN bodies will not diminish scrutiny of a State’s human rights record”, 6 June 2017. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21687.

IV. Рекомендации

77. **Генеральный секретарь хотел бы выразить правительству Исламской Республики Иран признательность за взаимодействие с договорными органами Организации Объединенных Наций по правам человека, которое в последние годы улучшилось. Кроме того, Генеральный секретарь хотел бы рекомендовать правительству Исламской Республики Иран как можно скорее приступить к выполнению обязательств, закрепленных в Хартии прав граждан, и реализовать их в политике и на практике. На основе замечаний, приведенных в настоящем докладе, Генеральный секретарь выносит конкретные рекомендации, которые изложены ниже.**

78. **Генеральный секретарь вновь призывает правительство незамедлительно ввести мораторий на применение смертной казни, перестать выносить смертные приговоры детям и безоговорочно прекратить казни всех лиц, приговоренных к смерти за преступления, совершенные ими в детском возрасте. Следует положить конец практике совершения публичных казней.**

79. **Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство отменить все законы, санкционирующие применение пыток и жестокое обращение в качестве меры наказания.**

80. **Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечить правозащитникам, юристам и журналистам возможность для выполнения ими своих обязанностей в безопасных условиях и без неоправданного вмешательства (в том числе без страха быть арестованными, задержанными или подвергнуться судебному преследованию) и освободить политических заключенных, включая журналистов, правозащитников и юристов, задержанных исключительно за законное и мирное осуществление их права на свободу выражения мнений.**

81. **Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечивать соблюдение международных стандартов и требований, касающихся гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, во всех случаях. В число проблем, которые необходимо решить, входят такие виды практики, как отказ адвокатам в доступе к клиентам для оказания им консультативной помощи или содержание политических заключенных под стражей без предъявления им официальных обвинений.**

82. **Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство исключить из всех законов все дискриминационные положения, затрагивающие женщин, в соответствии с международными нормами и разработать национальные стратегии по борьбе с вредными и насильственными видами практики в отношении женщин и девочек, в том числе с детскими браками. Он также настоятельно призывает правительство оградить защитников прав женщин от насилия, запугивания и репрессий.**

83. **Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство принять незамедлительные меры в целях защиты прав всех лиц, относящихся к религиозным и этническим меньшинствам, и борьбы со всеми формами дискриминации в их отношении. Генеральный секретарь вновь призывает власти освободить всех семерых бехаистских лидеров.**

84. **Генеральный секретарь настоятельно призывает Исламскую Республику Иран выполнить рекомендации, сформулированные в заключительных замечаниях всех договорных органов, и ратифицировать Конвенцию о**

ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Он также настоятельно призывает правительство обеспечить скорейшее представление Комитету по правам человека и Комитету по ликвидации расовой дискриминации докладов, которые должны были быть представлены в 2014 и 2013 годах соответственно.

85. **Генеральный секретарь призывает Исламскую Республику Иран продолжать конструктивно взаимодействовать с УВКПЧ по вопросам выполнения всех рекомендаций, содержащихся в настоящем и предыдущих докладах, а также рекомендаций, вынесенных всеми правозащитными механизмами, в том числе в рамках универсального периодического обзора.**